

ЯЗЫКОЗНАНИЕ. ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

DOI: 10.46698/VNC.2025.95.56.004

СЕМАНТИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА ОТГЛАГОЛЬНЫХ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И ОСЕТИНСКОГО ЯЗЫКОВ)

А.К. Мильдзихова
Л.Х. Сасиев

Цель настоящей статьи заключается в исследовании семантических особенностей отглагольных существительных в близкородственных языках с идентичной структурно-системной организацией, в частности, в немецком и осетинском языках. В рамках данной работы предпринята попытка рассмотреть предметные значения данного типа существительных в двух индоевропейских языках на материале исследований отечественных и зарубежных языковедов. В статье раскрывается процесс перехода глагола в категорию имени существительного с помощью различных словообразовательных средств, а также рассматриваются семантические свойства возникающих лексических единиц немецкого и осетинского языков. Эмпирическим материалом исследования выступили осетинско-русский словарь Б.Б. Бигулаева, большой немецко-русский словарь О.И. Москальской, а также обратный словарь М.Д. Степановой. Основными методами проведения исследования стали методы лингвистического описания, компонентного анализа, лексико-семантического анализа, а также метод сравнительно-сопоставительного анализа. По результатам проведенного исследования выявлено, что отглагольные существительные (девербативы) современного немецкого и осетинского языков, сохраняя фонетические и семантические связи с производящей глагольной основой, приобретают функцию существительного, т.е. обладают семантикоморфологическими характеристиками как существительного, так и глагола. Установлено, что способы образования девербативов в немецком и осетинском языках совпадают, в основном путем суффиксации. Выявлено также, что для отглагольных существительных в исследуемых языках характерна тесная семантическая связь с мотивирующим словом. Теоретическая и практическая значимость исследованного материала определяется возможностью его включения в лекционные курсы по сопоставительному языкознанию, а также по теории семантики имен существительных.

Ключевые слова: отглагольное существительное, семантика, осетинский язык, немецкий язык, словообразование, девербатив.

Для цитирования: Мильдзихова А.К., Сасиев Л.Х. Семантические свойства отглагольных существительных (на материале немецкого и осетинского языков) // Известия СОИГСИ. 2025. Вып. 56 (95). С. 97-108. DOI: 10.46698/VNC.2025.95.56.004

Поступила в редколлегию: 27.05.2025 г.

На современном этапе развития лингвистики замечено, что наиболее продуктивным способом пополнения лексики любого языка, по сравнению с такими способами, как заимствование и семантический сдвиг, является словообразование.

Вопросы отглагольного словообразования, а также важность характеристики словообразовательных процессов с точки зрения их структуры и семантики вызывают сегодня глубокий интерес ученых.

В современной лингвистической науке отглагольные существительные (далее ОГС) рассматривают как особый класс имен существительных, образованных от переходных и непереходных глаголов путем аффиксации (префиксальный способ, суффиксальный способ, префиксально-суффиксальный способ), словосложения, субстантивации или безаффиксным способом. Данный феномен существует в различных языковых системах и имеет свои характерные особенности. Отглагольные существительные (девербативы) – это существительные, образованные от глагольных основ и обозначающие состояние или процесс, иными словами опредмеченное действие, т. е. представляющие его в абстрактном смысле. [1, 182].

В отечественном языкознании данные мотивированные слова также из-

вестны как отглагольное имя существительное, девербатив, имя действия, субстантивированная форма глагола и др.

Проблема семантических особенностей девербативов всегда привлекала внимание лингвистов. Огромный вклад в исследование семантических свойств отглагольных существительных в немецком и осетинском языках внесли такие ученые-лингвисты, как В.И. Абаев [4], Г.С. Ахвледиани [4], Н.К. Багаев [3], В.Г. Гак [2], Т.А. Гуриев [4], Н.А. Маслова [9], W. Fleischer [7] и т.д. Отметим, что в данное время нет комплексного исследования, посвященного проблеме отглагольного словообразования, а также сопоставительному анализу семантики девербативов немецкого и осетинского языков. Данным фактом объясняется целесообразность предпринятого исследования.

По мнению многих лингвистов, семантическая характеристика единиц языка вызывает определенные трудности, так как семантические отношения «отличаются большой подвижностью: языковые формы легко меняют свою референционную соотнесенность, порой и вообще утрачивают связь с референтом» [2, 73].

В настоящей статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ девербативов немецкого и осетинского языков на материале исследо-

ваний отечественных и зарубежных лингвистов. Необходимо отметить, что установление отличительных особенностей и общих признаков у отглагольных существительных в данных языках вызывает неослабевающий интерес у ученых, занимающихся исследованиями в области сравнительно-сопоставительного языкознания.

В контексте рассматриваемой в статье проблематики важной представляется мысль известного ученого Н.К. Багаева, согласно которой обогащение лексики осетинского языка происходит, прежде всего, благодаря словообразовательным процессам, также немаловажную роль играют заимствования из других языков [3, 163].

По мнению многих выдающиеся ученых-осетиноведов, в том числе В.И. Абаева, Т.А. Гуриева и др., в осетинском языке различают два типа словообразования имен существительных: аффиксация и словосложение. Подчеркнем, что в осетинском языке чрезвычайно распространенным и продуктивным является суффиксальное словообразование [4, 101].

Итак, рассмотрим словообразовательные лексико-семантические модели ОГС, образованные путем суффиксации. Следует отметить, что для девербативов (производных слов) современного осетинского языка чаще всего характерно наличие таких словообразовательных морфем [3, 163], как суффиксы: *-аг* (*æфтаг* / доход), *-аг* (*фæдзæхсæг* / завещатель), *-он* (*уарзон* / любимый человек), *-æн* (*æвдисæн*

/ свидетель), *-д* (*æмбæлд* / встреча), *-т* (*куыст* / работа), *-ст* (*ахуырт* / покраска; окраска), *-ад* (*домынад* / требовательность), *-инаг* (*нуазинаг* / напиток, питье), *-ой* (*фæлитой* / плут, обманщик, мошенник), *-дзинад* (*амонындзинад* / наставление; поучение), *-дзæг* (*омдзæг* / рвота), *-дз* (*æрдз* / природа), *-ц* (*нымæц* / число), *-ццаг* (*скъуыццаг* / отрывок; лоскут), *-æт* (*мæлæт* / смерть), *-æс* (*дарæс* / одежда), *-анг* (*зыланг* / звон; звук), *-ин* (*æмдзæрин* / сожитель) [5, 31-354].

Из исследованного лексического материала осетинского языка наиболее высокую продуктивность показывают суффиксы *-аг*, *-ад*, *-æг*, *-æн*, *-д*, *-дзинад*, *-инаг*, *-он*, *-ст*, *-т*.

Рассмотрим структурно-семантические характеристики отглагольных существительных с вышеупомянутыми суффиксами. С точки зрения семантической структуры исследуемые девербативы образуют следующие группы:

1. ОГС с суффиксом *-аг* обозначают результат действия, объект действия и лицо: *æфтауын* / преувеличивать, набавлять – *æфтиаг* / доход, прибыль; *баззайын* / остаться – *байзæддаг* / потомство; *кæуын* / плакать – *кæуаг* / плакса; *ласын* / возить, перевозить – *ласаг* / рабочий скот; *мысын* / сочинять, изобретать – *мысаг* / сочинитель, изобретатель, выдумщик [5, 113–242].

2. ОГС с суффиксом *-ад* обозначают процесс, отвлеченные понятия, результат действия: *архайын* / трудиться, действовать; *стремиться, стараться; возиться* – *архайынад* / деятельность; *æвæрын* / класть, ставить – *æвæрынад*

/ накопление; обложение; ахсидын / кипеть, закипать; срастаться; варить; тех. сваривать, паять – ахсидынад / кипение, варка; аенкъарын / чувствовать, понимать, ощущать, сознавать – аенкъарынад / ощущение, чутье, чувство, инстинкт; рауадзын / распустить, отпустить; выпустить, издать – рауагъдад / издательство; ссын / молот; точить – ссад / мука; уафын / ткать, плести – уафынад / ткачество [5, 42–336].

3. ОГС с суффиксом -аг обозначают лицо (профессия, род занятий, социальная роль), место действия, предмет (орудие действия), результат действия, абстрактные понятия, процесс: дымын / курить, дуть – дымаг / курильщик; хвост; повод; зарын / петь – зараг / песня; ласын / возить – ласаг / копна сена; ныййарын / родить – ныййараг / родитель; скъаффын / быстро нести, похищать – скъафаг / похититель девушки; сфалдисын / создать, сотворить; изобрести – сфалдисаг / творец, создатель; изобретатель; тæдзын / капать – тæдзынаг / место протекания; тæхын / летать – тæхаг / летчик, пилот; уайсадын / молчать – уайсадаг / невестка, соблюдавшая обычай молчания при старших; уафын / ткать, плести – уафаг / ткач, ткачиха; фæсайын / обмануть – фæсайаг / обманщик; фидауын / мирить, примирять – фидауаг / примиритель, посредник; хуыфын / кашлять – хуыфаг / кашель; цавын / бить, ударять – цаваг / коса [5, 173–407].

4. ОГС с суффиксом -аен обознача-

ют процесс, лицо, отвлеченное понятие, действие (место действия, время действия), результат действия, предмет (орудие действия): арын / рожать; рождасть; находить – араен / роды; межа, граница; предел, конец; æвдисын / указывать, показывать – æвдисаен / свидетель; æвзæрын / возникать; появляться; рождасться – æвзæраен / начало; исток; место зарождения; æмпъузын / чинить, штопать, латать – æмпъузаен / заплатка, латка; аенкъарын / чувствовать, понимать, ощущать – аенкъараен / эмоция, ощущение, чувство; æрбадын / присесть, осесть – æрбадаен / сиденье; зайын / телиться, котиться – зайаен / время отела, окота; хацын / держать, поддерживать – хацаен / ручка; рычаг; поручень; рукоятка; цавын / бить, ударять – цаваен / удар; место удара; то, чем ударяют [5, 38–407].

5. ОГС с суффиксом -д обозначают процесс, лицо, предмет (орудие действия), результат действия, абстрактные понятия: астæрын / мостить, выстилать – астаерд / мощёный пол, настил; аентъæрын / прогонять; изгонять – аентъæрд / изгнанник; æппæлын / хвалиться, хвастаться – æппæлд / хвала, похвала; згъорын / бежать – згъорд / бег; беготня; æрцауын / прийти – æрцайд / приход, прибытие, приезд; иргъæвын / разнимать; защищать – иргъæвд / защита; избавитель; лæбурын / нападать – лæбурд / нападение; ныккæнын / свести, отвести; налить, влить – ныккæнд / подвал, погреб, яма; радзурын / рассказать – радзырд / рассказ, повесть; рауадзын / распустить,

отпустить; выпустить, издать – рауагъд / выпуск; рæдийын / ошибаться, заблуждаться – рæдыд / ошибка, заблуждение [5, 44–285].

6. ОГС с суффиксом *-дзинад* обозначают предмет (свойства предмета), процесс, результат действия. Отметим, что основную группу составляют наименования абстрактных понятий: *амонын / учить, указывать, наставлять – амоньндзинад / наставление, поучение, указание; афхæрын / обидеть, оскорбить – афхæрындзинад / наказание; ахадын / иметь значение, значить, играть роль – ахадындзинад / значение, роль; ивын / менять, линять (о ткани) – ивындзинад / перемена, линяние; ивазын / растягивать, тянуть – ивазындзинад / тягучесть; стигъын / сдирать шкуру; грабить – стигъындзинад / грабеж уарзын / любить – уарзындзинад / любовь; узæлын / ласкать, заботиться – узæлындзинад / ласка, забота [5, 31–342].*

7. ОГС с суффиксом *-инаг* обозначают лицо, предмет, абстрактное понятие: *акусын / поработать – акусинаг / небольшая работа, которую надо выполнить; дарын / разводить, содержать – даринаг / 1) одежда; 2) иждивенец, иждивенка; кувын / кланяться, молиться – кувинаг / праздничные пироги, шашлык, напитки; мысын / вспоминать – мысинаг / воспоминание [5, 26–243].*

8. ОГС с суффиксом *-он* обозначают отвлеченное понятие, предмет (орудие действия), лицо: *кæнын / делать, творить, создавать – кæнон / привычка, повадка; обычай; ссын / молоть, то-*

чить – ссон / точильный камень; уырнын / верить – уырнон / верующий человек [5, 203–345].

9. ОГС с суффиксом *-ст* обозначают абстрактное понятие, процесс, результат действия, предмет (орудие действия): *æвзидын / потрясать, замаскироваться – æвзыст / взмах; угрожающий жест; æрвитын / посылать, адресовать, отсылать – æрвыст / пересылка; бахсидын / вскипятить; срастить; тех. сварить (о металлах); припаять – бахсыст / сплав, сращение; змæнтын / мешать, размешивать, месить; поднимать мятеж, бунтовать – змæст / муть; мятеж, бунт, смута; равзарын / выбрать, избрать – равзæрст / избрание, выбор; раппарын / выбросить; матем. вычестъ – раппæрст / свержение; рæдувын / дергать, рвать; царапать – рæдывст / ссадина, царапина [5, 62–285].*

10. ОГС с суффиксом *-т* обозначают процесс, отвлеченные понятия, результат действия, предмет (орудие действия): *аскъæфын / утащить, увлечь; похитить – аскъæфт / похищение; ахуырсын / окрашиваться; пачкаться – ахуырст / покраска; окраска; æлвисын / прясть – æлвыст / пряжа; бабырсын / напасть, ворваться – бабырст / нападение; набег; бадын / сидеть – бадт / сидение (действие); кусын / работать – куыст / работа; нуазын / пить – нуæзт / питье, напиток; выпивка; уарзын / любить – уарзт / любовь; худын / смеяться – худт / смех; улыбка; насмешка [5, 43–389].*

Следует отметить, что девербативы с суффиксами *-ад* и *-дзинад* образуют-

ся путем присоединения к неопределенной форме мотивирующего глагола. Для данных имен характерно наличие семантического изоморфизма, поэтому словоформы с суффиксами *-ад* и *-дзинад* часто взаимозаменяемы: *æвзарын / расследовать; выбирать – æвзарынад – æвзарындзинад / выбор, отбор; избрание; выборность; нæрсын / расширяться; раздуться – нæрсынад – нæрсындзинад / расширяемость; способность к расширению; рæзын / расти, развивать – рæзынад – рæзындзинад / рост, развитие; нарастание* [5, 61–285].

Таким образом, девербативы в осетинском языке, как правило, образуются путем прибавления суффиксов к основам или инфинитивам переходных и непереходных глаголов. При этом в основе производного слова возможно чередование как гласных, так и согласных фонем (*рауадзын / выпустить – рауагъд / выпуск; рæдийын / ошибаться – рæдыд / ошибка*).

Согласно мнению отечественных германистов, для немецких производных слов, представляющих субстантивированные отглагольные лексемы, характерно наличие эксплицитно либо имплицитно выраженных функциональных и лексико-грамматических признаков как глагола, так и существительного.

Отглагольные имена, прежде всего, выражают само действие или качество, выраженное производящей глагольной основой, при этом возможна негативная коннотация данных девербативов.

С точки зрения словообразования девербатив представляет результат синтаксической деривации. При этом отглагольное имя обладает семантической характеристикой мотивирующего слова.

Следует отметить, что для девербативов современного немецкого языка характерны следующие словообразовательные модели:

1. Девербативы, образованные безаффиксным способом, т.е. имплицитно: *aussteigen / выходить – der Ausstieg / выход; einsteigen / входить – der Einstieg / лаз, вход; durchschlagen / пробивать – der Durchschlag / пробоина, пролом; schlagen / ударять – der Schlag / удар; winken / делать знак, махать, кивать – der Wink / знак, кивок* [6, 184–508].

2. Девербативы, образованные при помощи аффиксов, в частности суффиксов *-e*, *-er*, *-t*, *-ung*, т.е. эксплицитно: *anreisen / приезжать, прибывать – die Anreise / проезд, прибытие; decken / прикрывать, покрывать – die Decke / покров, одеяло; bauen / строить – der Bauer / строитель; drehen / вращать, точить (на токарном станке) – der Dreher / токарь (по металлу); bedeuten / значить, означать – die Bedeutung / значение, смысл; beleuchten / освещать – die Beleuchtung / освещение; abfahren / отъезжать – die Abfahrt / отъезд; ankommen / приезжать, прибывать – die Ankunft / проезд, прибытие* [6, 106–356].

3. Девербативы, образованные путем субстантивации неопределенной формы глагола. Отметим, что данные имена чаще всего обозначают абстракт-

ные понятия: *abfragen* / *опрашивать* – *das Abfragen* / *опрос*; *bedenken* / *обдумывать, размышлять* – *das Bedenken* / *обдумывание, размышление*; *schweigen* / *молчать* – *das Schweigen* / *молчание*; *versehen* / *запасаться; ошибиться, недосмотреть* – *das Versehen* / *ошибка, недосмотр*; *werden* / *становиться* – *das Werden* / *становление* [6, 41–589].

Словоформы, образованные безаффиксным способом, представляют неологизмы от основ переходных и непереходных глаголов, которые, теряя процессуальные значения глагольной основы, приобретают значения субстантивов (*der Ausstieg, der Einstieg, der Durchschlag, der Schlag, der Wink*). Таким образом, может быть переосмыслена ономаσιологическая природа девербативов, образованных безаффиксным способом.

Следует признать, что в немецком языке довольно распространенным способом словопроизводства является транспозиция глагола в имя существительное с помощью постфиксов.

Как отмечает В. Фляйшер, исследовавший словообразовательные модели существительных, отглагольные имена с постфиксом *-er* обладают исключительно высокой продуктивностью и, таким образом, могут образовывать множество семантических рядов [7, 137].

Необходимо отметить, что девербативные имена с суффиксом *-er* сохраняют лексическое значение мотивирующей основы, обладая морфологическими признаками и синтаксическими функциями имени существительного.

С помощью постфикса *-er* в немецком языке образуются девербативы мужского рода. Отметим, что в осетинском языке данному суффиксу чаще всего эквиваленты морфемы *-ag, -æg* и *-ой*: *lesen* / *кæсын* – *der Leser* / *кæсæг*; *prahlen* / *æппæлын* – *der Prahler* / *æппæлой*; *schreiben* / *фыссын* – *der Schreiber* / *фыссæг*; *weinen* / *кæуын* – *der Weiner* / *кæуаг* [6, 31–582].

Отглагольные имена с суффиксом *-er*, образованные от основ мотивирующих глаголов, можно классифицировать по следующим семантическим группам:

1. Имена, обозначающие лицо по профессии или социальному положению: *gerben* / *дубить (кожу)* – *der Gerber* / *дубильщик, кожевник*; *haushalten* / *хозяйничать, вести хозяйство* – *der Haushälter* / *управляющий (хозяйством)* [8, 134].

В данной группе, в свою очередь, представлены две подгруппы: 1) имена, называющие профессиональную деятельность лица, связанную с физическим трудом: *schweißen* / *сварить, производить сварку* – *der Schweißer* / *сварщик*; *fischen* / *ловить (рыбу)* – *der Fischer* / *рыбак, рыболов*; 2) имена, называющие интеллектуальную деятельность лица: *singen* / *петь; творить (о поэте)* – *der Sänger* / *певец; поэт*; *geigen* / *играть на скрипке* – *der Geiger* / *скрипач* [8, 134].

2. Имена, обозначающие привычное занятие лица: *anregen* / *побуждать, склонять* – *der Anreger* / *инициатор*; *boxen* / *боксировать* – *der Boxer* / *боксер*;

einigen / объединять; мирить, примирить – *der Einiger* / примиритель; *sticken* / вышивать – *der Sticker* / вышивальщик [6, 108–393].

3. Имена, характеризующие манеру поведения лица, в основном с негативной коннотацией: *gaffen* / глазеть; зевать, ротозейничать – *der Gaffer* / зевака, ротозей; *saufen* / пить, пьянствовать – *der Säufer* / пьяница; *neiden* / завидовать – *der Neider* / завистник [8, 135].

4. Имена, обозначающие характерные особенности и действия лица: *naschen* / лакомиться – *der Nascher* / лакомка; *schmalzen* / щелкать (языком, пальцами), чавкать – *der Schnalzer* / чавкающий человек; *schnaufen* / пыхтеть, храпеть – *der Schnauffer* / человек, который тяжело дышит (пыхтит, задыхается); высокомерный человек [8, 135–138].

5. Имена, называющие предметы (приборы, технические устройства): *abscheiden* / осаждать, отделять, сепарировать – *der Abscheider* / сепаратор, отстойник; *löschen* / тушить, гасить, промокать – *der Löscher* / пресс-папье, огнетушитель; *anhängen* / вешать, привешивать – *der Anhänger* / вешалка, автоприцеп [8, 136–137].

6. Имена, называющие одновременно род занятий лиц и предметы: *jagen* / охотиться, гнаться, преследовать – *der Jäger* / охотник, егерь; самолет-истребитель; *laden* / грузить, заряжать – *der Lader* / грузчик, зарядчик; погрузочное устройство; *lenken* / управлять, руководить – *der Lenker* / водитель, пилот,

руководитель; приводной рычаг, руль [8, 137].

По мысли Н.А. Масловой, «возникновение предметных значений» у отглагольных имен с постфиксом *-ing* в немецком языке является результатом замены «процессуального» признака предметными признаками [9, 5].

С точки зрения семантики отглагольные имена женского рода на *-ing*, мотивированные производящей основой, образуют следующие группы:

1. Девербативы, обозначающие процесс, действие: *abdanken* / выходить в отставку – *die Abdankung* / отставка; *abdicken* / сгущать, уваривать – *die Abdickung* / кул. сгущение, уваривание; *abführen* / арестовывать (преступника); отчислять (деньги); уплачивать (налоги) – *die Abführung* / арест, плата, отчисление [8, 432].

2. Девербативы, обозначающие одновременно действие, предмет или явление, как результат действия: *abdecken* / открывать, раскрывать; погашать (задолженность) – *die Abdeckung* / раскрытие, снятие покрытия; перекрытие; погашение; *ableiten* / отводить (воду, газ) / *die Ableitung* / отведение; словопроизводство; производное слово; *mischen* / мешать, смешивать – *die Mischung* / смешивание; смесь; микстура [8, 433–434].

3. Девербативы, обозначающие одновременно действие и предмет, техническое устройство: *abdichten* / уплотнять, герметизировать – *die Abdichtung* / уплотнение, герметизация; уплотняющая прокладка; гидроизоляция;

abfeuern / выстрелить, стрелять – *die Abfeuerung* / выстрел; спуск (ударника); спусковое приспособление (огнестр. оружия); *absteifen* / крепить; придавать жесткость – *die Absteifung* / крепление, придание жесткости; подпорка [8, 434].

4. Девербативы, обозначающие внутреннее состояние действующего лица: *bewundern* / восхищаться – *die Bewunderung* / восхищение; *enttäuschen* / разочаровывать – *die Enttäuschung* / разочарование; *erleichtern* / облегчать (душу) – *die Erleichterung* / облегчение; *erwarten* / ожидать – *die Erwartung* / ожидание [6, 258–442].

Следует отметить, что немецкой морфеме *-ing* в осетинском языке чаще всего соответствуют суффиксы *-ад*, *-æн*, *-д*, *-дзинад*, *-ст*, *-т*: *absenden* / æрвитын – *die Absendung* / æрвист; *begeistern* / æрдæскъæфт кæнын – *die Begeisterung* / æрдæскъæфт; *einsparen* / æвæрын – *die Einsparung* / æвæринад; *empfinden* / æнкъарын – *die Empfindung* / æнкъарæн; *entführen* / аскъæфын – *die Entführung* / аскъæфт; *lieblosen* / узæлын – *die Liebkosung* / узæлындзинад; *verteidigen* / иргъæвын – *die Verteidigung* / иргъæвд [6, 58–534].

Таким образом, девербативы в немецком языке, как правило, образуются путем прибавления суффиксов к основам переходных и непереходных глаголов. При этом в основе производного слова возможно наличие умлаута, а также чередование гласных фонем (*haushalten* / хозяйничать, вести хозяйство – *der Haushälter* / управляющий (хозяйством); *saufen* / пить, пьян-

ствовать – *der Säufer* / пьяница; *singen* / петь; творить (о поэте) – *der Sänger* / певец; поэт).

Как видим, семантические группы ОГС в немецком и осетинском языках эквивалентны. Смысловая структура отглагольных имен в приведенных выше языках, включает семантические и синтаксические признаки, как глагола, так и существительного.

Проведенное нами исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Отглагольное существительное представляет имя существительное, образованное от мотивирующего глагола и обладающее категориями процессуальности и предметности.

2. Наиболее характерной словообразовательной моделью девербативов в немецком и осетинском языках является суффиксация, поскольку именно с помощью суффикса мотивирующая основа может переходить из одной части речи в другую.

3. Образование отглагольных существительных в немецком языке представлено следующими основными способами: безаффиксный, суффиксальный, субстантивация инфинитива глагола. Среди перечисленных способов наиболее продуктивным является суффиксальный способ. Отметим, что в немецком языке, в отличие от осетинского языка, именно суффикс определяет грамматический род девербатива и характеризует его грамматические категории.

4. Для словообразовательной модели отглагольных имен в осетинском

языке характерны следующие основные способы: аффиксация и словосложение. Самым продуктивным является суффиксальный способ.

5. Семантическая структура отглагольных существительных в немецком и осетинском языках идентична и отражает действие или процесс, связанный с мотивирующей глагольной основой, то есть, ОГС в данных языках обо-

значает событие как предмет, в то же время, являясь носителем отвлеченного процессуального признака. Следует отметить, что семантика отглагольных имен в исследуемых языках является прежде всего результатом влияния специфических значений аффиксальной морфемы, в частности суффикса, на смысловое значение производящей основы.

1. Трофимова, З.С. Словарь новых слов и значений в английском языке. Dictionary of New Words and Meanings. М.: АСТ, Восток-Запад, 2006. 302 с.

2. Гак В.Г. К диалектике семантических отношений в языке // Принципы и методы семантического исследования. М.: Наука, 1976. С. 73-92.

3. Багаев Н.К. Фонетика и морфология // Современный осетинский язык. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1965. Ч. I. 487 с.

4. Грамматика осетинского языка. В 2-х т. / Под ред. Г.В. Ахвледиани. Орджоникидзе: Респ. кн. тип., 1963. Т. I. Фонетика и морфология. 368 с.

5. Осетинско-русский словарь / Под ред. В.В. Бигулаева, К.Е. Гагкаева, Н.Х. Кулаева, О.Н. Туаевой. Владикавказ: Ир, 2011. 559 с.

6. Большой немецко-русский словарь: В 3-х т. / Под ред. О.И. Москальской. М.: Русский язык, 2000. 1804 с.

7. Fleischer W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig: Bibliographisches Institut, 1974. 361 S.

8. Степанова М.Д. Словарь словообразовательных элементов немецкого языка. М.: Русский язык, 2000. 536 с.

9. Маслова Н.А. Семантика и синтаксис производных имен существительных в современном немецком языке. Казань: Казанск. ун-т, 1985. 169 с.

Mildzikhova, Aelita K. – K.L. Khetagurov North Ossetian State University (Vladikavkaz, Russia); aelita.mak@mail.ru

Sasiev, Leonid Kh. – Technological College of Printing and Design (Vladikavkaz, Russia); leo.sasiev@yandex.ru

SEMANTIC PROPERTIES OF VERBAL NOUNS (ON THE GERMAN AND THE OSSETIAN LANGUAGES).

Keywords: a verbal noun, semantics, Ossetian language, German language, deverbative.

The purpose of this article is to study the semantic features of verbal nouns in closely related languages with identical structural and systemic organization, in particular, in German and Ossetian. In this work an attempt was made to consider the subject meanings of this type of nouns in two Indo-European languages based on the research of domestic and foreign linguists. The article reveals the process of transition of the verb to the category of a noun with the help of various word-formation means, and also considers the semantic properties of the emerging lexical units of the German and Ossetian languages. The empirical material of the study was: Ossetian-Russian dictionary by B.B. Bigulaev, large German-Russian dictionary by O.I. Moskalskaya and reverse dictionary by M.D. Stepanova. The main methods of the study were methods of linguistic description, component analysis, lexical-semantic analysis, as well as the method of comparative-contrastive analysis. The results of the conducted research revealed that verbal nouns (deverbatives) of the modern German and the Ossetian languages, preserving phonetic and semantic connections with the productive verbal base, acquire the function of a noun, i.e. possess semantic-morphological characteristics of both a noun and a verb. It was established that the methods of forming deverbatives in the German and the Ossetian languages coincide, mainly by suffixation. It was also revealed that verbal nouns in the studied languages are characterized by a close semantic connection with the motivating word. The theoretical and practical significance of the studied material is determined by the possibility of its inclusion in lecture courses on comparative linguistics, as well as on the theory of semantics of nouns.

For citation: Mildzikhova, A.K., Sasiev, L.Kh. Semantic properties of verbal nouns (on the German and the Ossetian languages) // *Izvestiya SOIGSI*. 2025. Iss. 56 (95). Pp. 97-108. (in Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.95.56.004

References

1. Trofimova, Z.S. *Slovar' novykh slov i znachenii v angliiskom yazyke* [Dictionary of new words and meanings in English]. Moscow, AST, Vostok-Zapad, 2006. 302 p.
2. Gak, V.G. *K dialektike semanticheskikh otnoshenii v yazyke* [On the dialectic of semantic relations in language]. *Princtsipty i metody semanticheskogo issledovaniya* [Principles and methods of semantic research]. Moscow, Nauka, 1976, pp.73-92.
3. Bagaev, N.K. *Fonetika i morfologija* [Phonetics and morphology]. *Sovremennyi osetinskii yazyk* [Modern Ossetian language]. Ordzhonikidze, Sev.-Oset. kn. izd-vo, 1965, part 1. 487 p.
4. Ahvlediani, G.V. (ed.). *Fonetika i morfologija* [Phonetics and Morphology]. *Grammatika osetinskogo yazyka. V 2-kh t.* [Grammar of the Ossetian language. In 2 vols]. Ordzhonikidze, Resp. kn. tip., 1963, vol. I. 368 p.
5. Bigulaev, V.V., Gagkaev, K.E., Kulaev, N.Kh., Tuaeva, O.N. (eds). *Osetinsko-russkii slovar'* [Ossetic-Russian Dictionary]. Vladikavkaz, Ir, 2011. 559 p.
6. Moskalskaya, O.I. (ed.). *Bol'shoi nemetsko-russkii slovar': V 3-kh t.* [Comprehensive German-Russian Dictionary. In 3 vols]. Moscow, Russkii yazyk, 2000. 1804 p.

7. Fleischer, W. Wortbildung der deutschen Gegenwartssprache. Leipzig, Bibliographisches Institut, 1974. 361 p.

8. Stepanova, M.D. *Slovar' slovoobrazovatel'nykh elementov nemetskogo yazyka* [Dictionary of word-formation elements of the German language]. Moscow, Russkii yazyk, 2000. 536 p.

9. Maslova, N.A. *Semantika i sintaksis proizvodnykh imen sushchestvitel'nykh v sovremennom nemetskom yazyke* [Semantics and syntax of derived nouns in modern German]. Kazan, Izd-vo Kazansk. un-ta, 1985. 169 p.